

Постмодернистское переосмысление феномена критики на примере З. Баумана

Ролёнок Андрей Владимирович

Магистрант

Европейский гуманитарный университет, Вильнюс, Литва

E-mail: arolionok@rambler.ru

Современная социальная теория все чаще обращается к идеям и концепциям Зигмунта Баумана. В то же время нельзя сказать, что социальная теория Баумана систематически представлена и проанализирована в современной социальной теории, особенно в русскоязычной литературе. Следует подчеркнуть, что сделать это и не просто, поскольку теория Баумана весьма многосторонняя и с трудом сводима к общему знаменателю. Исходя из этого, само обращение к реконструкции социальной теории Баумана является актуальным. Особое значение этому обращению придает действительно проблемный характер работы, поскольку в ней не просто излагаются идеи Баумана, но прежде всего осуществляется стремление выявить их потенциал, как и ограниченность в деле интерпретации возможностей обновленной критической теории и восстановления функций критического интеллектуала в ситуации постмодернити.

Соответственно в качестве цели работы ставится поиск новых форм легитимации критической установки, поскольку в эпоху постметафизического мышления трансцендентализм себя исчерпал. Исходя из поставленной цели, формулируется гипотеза о том, что обоснование критической установки в условиях постмодернити превратилось в одну из основополагающих эпистемологических проблем современной социальной теории, предложившей серию ее решений. Одним из наиболее репрезентативных и перспективных подходов к обозначенной проблеме предложен критикой модернити/постмодернити З. Баумана.

В работе осуществляется компаративный анализ серии концептов современной социальной теории и представляется весьма объемная картина перспективного понимания критики и функций критического интеллектуала.

Прежде всего, излагается концепция модернити/постмодернити Баумана. В центр выносятся концепт порядка, позволивший Бауману интерпретировать интеллектуальную практику модернити в качестве реализации законодательного разума. Рационализация стала не столько развитием свободы индивида, сколько новым его закабалением под видом якобы свободного рационального выбора, что в итоге вылилось в тоталитарное искушение. В этой связи сопрягается свобода и идентичность, показывается, что, по Бауману, дискурс свободы – это всецело дискурс идентичности. Используя генеалогический метод, Бауман подводит нас к выводу о том, что хаос и амбивалентность, несмотря на всю ее рациональность, являются типологическими чертами модернити.

В итоге, постмодернизм выступил критическим разрывом с “твердой” модернити, критическим проектом ее переосмысления. Но при этом сама критика должна быть концептуализирована по-новому, ибо традиции критической теории, заложенные франкфуртцами, в эпоху постмодернити больше не работают. Опираясь на идеи Баумана, в исследовании последовательно обосновывается исчерпание возможностей классической критической теории, включая и попытки ее продолжения у Хабермаса или Гидденса.

В исследовании также содержательно описывается предложенные Бауманом характеристики постмодернити как “жидкой” модернити. Иными словами, постмодернити есть раскрытие и исчерпание тенденций классической модернити, что собственно и меняет смысл и функции критики. Одновременно это позволяет прояснить и функции современного интеллектуала как защитника исчезающей публичной сферы, интеллектуальной практикой которого становится интерпретация. В этой связи в работе проводятся параллели между идеями Бурдьё и Баумана.

Заключая, делается вывод, что за практиками интерпретации скрыт все тот же законодательный разум интеллектуала, хотя и в новых формах; постмодернизм в этой связи можно понимать как идеологию интеллектуалов, пытающихся восстановить свое

право на контроль за публичностью, на рациональные эксперименты с реальностью, на выполнение законодательной функции. Исходя из Баумана, можно сделать вывод, что критика в условиях постмодернити в таких формах, которые были предложены, практически является невозможной, в том смысле, что не в состоянии изменить существующий строй, систему постмодернити, которая поглощает любой критический дискурс, тем более, когда критика становится не радикальной, а приватизированной, исходит не из публичности, а из приватности. Такая критика превращается в новую идеологию, тем самым изживая себя в качестве критики.